

Все началось с «Тиэтты»

70 лет назад, 19 июля 1930 года, на берегу озера Малый Вудъявр была открыта Хибинская горная станция АН СССР «Тиэтта», превратившаяся со временем в крупный научный центр Кольского полуострова.

«Тиэтта» - саамское слово, означающее «знание», «школа», «научный прогресс». Академик Александр Ферсман позаимствовал это понятие у местных жителей - лопарей, чтобы обозначить широту проблем, стоящих тогда перед учеными.

Начиналось все это в далекие двадцатые годы, когда Академия наук организовала одну за другой несколько экспедиций в Карело-Мурманский край. Сразу после освобождения Севера от интервентов и белогвардейцев в Мурманске побывал тогдашний президент Академии, геолог с мировым именем А. П. Карпинский. Вместе с Ферсманом они и решили главное: быть за Полярным кругом научному центру.

С каждым годом все больше прибывало к нам экспедиций и поисковых отрядов.

Группа ученых под руководством академика А. А. Полканова вела геологические исследования к северу от железнодорожной станции Оленья. Были обнаружены строительные материалы (глина) у Шонгуя, слюда - у реки Лавны, железные руды - у мыса Пинагорий. Отряд профессора П. В. Виттенбурга изучал выходы магнетитовых кварцитов у мыса Мишуков и прогнозировал их распространение на запад, к норвежской границе.

Геолог Н. Г. Кассин исследовал территории вдоль Мурманской железной дороги от Кандалакши до Оленьей. Поиски показали наличие в этом районе мусковита, полевого шпата, кварцита.

В южной части Кольского полуострова работала группа И. И. Гинзбурга. Обнаружились в Порьей губе полевой шпат, на острове Медвежьем - серебро, в других местах - признаки свинцовых руд.

Если в 1920 году на Мурмане работало шесть научных экспедиций разных учреждений и направлений, то в 1921 году их было уже десять.

Но главные усилия Академии наук в изучении природных богатств Кольского полуострова сосредоточились в горном районе Хибин, где работали экспедиции А. Е. Ферсмана, Б. М. Куплетского, А. Н. Лабунцова, В. И. Влодавца, М. П. Фивега и других геологов, петрографов, минерологов. Начиная с лета 1920 года поисковые отряды московских и питерских институтов, а также Северной научно-промышленной экспедиции, позже преобразованной в Институт Севера, с разных сторон штурмовали Умптэк (так звали лопари-проводники Хибин). В течение десятка лет они высаживались летом то на станции Имандра, то на разъезде Белый или полустанке Хибин и отправлялись в горы. Сначала радовались новым минералам (рамзаит, мурманит, лопарит, юкспорит), потом описывали одно за другим месторождения апатито-нефелиновых руд. Во второй половине 20-х годов академик А. Е. Ферсман и профессор П. А. Борисов выдвигают практическую проблему - найти способы переработки апатитовой руды на минеральные (фосфорные) удобрения для нужд сельского хозяйства России. Для этого следовало объединить разрозненные силы

ученых и создать непосредственно в Хибинах, а не где-то у железной дороги, свое пристанище, надежную базу, место сбора и стационарной работы.

Впервые эта идея зародилась у Александра Евгеньевича Ферсмана еще в 1923 году. Через пару лет пошла речь об ассигновании 10 тысяч рублей (деньги тогда, после финансовой реформы 1922-1924 гг., были «дорогими»). Но только после создания треста «Апатит» и поддержки со стороны его управляющего Василия Ивановича Кондрикова дело сдвинулось.

Геологическую (ее чаще звали Горной) базу заложили неподалеку от того места, где в первые годы освоения Хибин сходились и встречались отряды первых исследователей. Назвали горную станцию «Тиэттой», что, помимо известных определений, означало по-саамски еще и «свет». Щитовой стандартный дом на склоне горы Поачвумчор действительно стал маяком для ученых, работавших не только в Хибинах, но и в Ловозерских тундрах, в Заимандровье, в Коашве.

Руководитель «Тиэтты» академик А. Е. Ферсман вникал в детали деятельности горной станции - от убранства кабинетов и наличия приборов до столовой и бани.

В год создания Горной станции Ферсман (тогда его часто называли «шаровой молнией», ибо он поспевал везде) выступил в «Полярной правде» со статьей «Ископаемые Кольского полуострова и проблемы роста Хибинских разработок», где географически и геологически характеризовал горные массивы Кольского Заполярья, рассказывал об организации и работе исследовательских партий. Руководитель Горной станции ответил тогда и на вопрос, почему ученые так серьезно взялись за изучение Кольского полуострова.

Во-первых, отвечал академик, учли опыт северных соседей: Скандинавские страны, и в первую очередь Швеция и Норвегия, уже использовали природные богатства приполярной зоны.

Во-вторых, работа русских ученых (Е. С. Федоров, А. А. Полканов, А. И. Герасимов и др.) подготовила базу для широкого научного и технического наступления.

И наконец, в-третьих - и это было, пожалуй, главным - для сельского хозяйства России нужны были минеральные удобрения из собственных (а не марокканских) фосфорсодержащих руд. А более идеального сырья для этого, чем апатит, тогда не имелось.

Началась доставка к выбранному месту строительных материалов и сборных деталей. 8000 пудов грузов - от гвоздей и кирпичей до оконного стекла и цинкового железа - пришлось завозить на оленях, ибо пять километров, отделявших Горную станцию от рудничного поселка, были непроходимы ни для автомобилей, ни для лошадей. Олени же райды, управляемые опытными оленеводами из рода Кобелевых, по последнему снегу завезли все необходимое.

В середине июля 1930 года «Тиэтта» приняла хозяев - ученых и лаборантов. А рядом вскоре стало расти более просторное двухэтажное здание. Средства выделила Академия наук (100 тысяч рублей), столько же дал трест «Апатит». Да А. Е. Ферсман выпросил у В. И. Кондрикова еще сто тысяч.

Ученые стали жить и работать в большом светлом и теплом доме, построенном по эскизам самого Ферсмана. Обнесенные невысоким штакетником постройки у самой горы на берегу озера составляли единый комплекс: научные кабинеты, лаборатории, библиотека (академик А. Е. Ферсман подарил ей 10 тысяч томов специальной литературы на всех европейских языках). Появились на Горной станции зал заседаний и минералогический музей.

На уровне второго этажа шел большой балкон, над которым возвышались два разной высоты флигеля; на одном из них устроили вышку для метеорологических наблюдений.

Весной 1932 года в новом корпусе «Тиэтты» прошла первая Полярная конференция по изучению производительных сил Кольского полуострова, Ферсман приехал тогда из Москвы в Хибиногорск с двумя старыми друзьями по Северу - А. Н. Лабунцовым и Д. И. Щербаковым. На конференцию прибыли также известные климатологи И. К. Тихомиров и два молодых питерских специалиста - В. И. Герасимовский и Ф. И. Вольфсон.

Сразу они включились в «хибинский» ритм работы. Осмотрели обогатительную фабрику, побывали в горах у геологов, провели научное совещание. Наметили осмотреть Кукисвумчоррский рудник.

С середины 30-х годов «Тиэтта» стала общепризнанным центром научных сил и идей Заполярья. Президиум Академии наук СССР принял решение - создать в Мурманской области базу АН с подчинением ей всех научных организаций на Кольском Севере (Мурманская биологическая станция, Полярно-альпийский ботанический сад и др.).

К началу 1939 года общая картина научных учреждений Мурманской области выглядела так: в Кольской базе АН СССР и в ПИНРО было по 36 научных сотрудников, в Полярном отделении Всесоюзного института растениеводства в Хибинах (у И. Г. Эйхфельда) - 18, на биологической станции в Дальних Зеленцах – 7. Кроме того, в области вели исследования Опытная сельскохозяйственная станция в Росте, Оленеводческая станция в Ловозере и Рыбохозяйственная станция ВНИРО в Кандалакше (7 сотрудников).

А теперь сравните данные времен «Тиэтты» с нынешними характеристиками научного потенциала Заполярья, и вы поймете, какой гигантский путь прошла наука Мурманна за истекшие с того времени 70 лет.

...На глаза попала еще одна публикация за подписью А. Е. Ферсмана. Руководитель Кольской базы АН СССР писал: «Сила нашего Севера не только в его богатствах недр, а в тех людях, которые горят любовью к этому краю, которые связаны с ним своей жизнью, интересами, знанием его, стремлением разгадать тайны его природы и овладеть его силами».

Как современно это звучит и сейчас, в дни 70-летнего юбилея «Тиэтты»!

Источник: Киселев, А. Все началось с «Тиэтты» // Мурман. вестн. – 2000. – 19 июля. – С. 2, 16.